

КОРРУПЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ANTIРОССИЙСКОЙ ИДЕОЛОГИИ КОЛЛЕКТИВНОГО ЗАПАДА

Попов М.Ю.¹, Вакула И.М.², Чапурко Т.М.³, Самсонов А.А.⁴, Пилюгина Т.В.⁵

Российская академия гуманитарных наук¹, Ростовский юридический институт МВД РФ², Краснодарский университет МВД РФ^{3,4},

Краснодарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации⁵

Аннотация. Несмотря на многочисленные публикации, посвященные теме коррупции, она сохраняет свою актуальность в связи с многогранностью этого явления в государственной и общественной жизни человечества на протяжении тысячелетий. Обращая внимание читателей на это обстоятельство, авторы данного исследования делают в нем акцент на коррупции как инструменте антироссийской идеологии коллективного Запада не случайно, доказывая, что в современных условиях это направление его политики приняло широкие масштабы на фоне агрессивной русофобской риторики в СМИ, на различных политических площадках. Именно в силу этих причин, авторами данного исследования определены его цели и задачи: систематизировать и обосновать с использованием системного анализа многочисленных источников тезиса о том, что использование западными странами коррупционных практик на протяжении долгих лет является одним из базовых элементов их внешней политики в отношении тех государств, которые, по их убеждению, представляют реальную угрозу их мировой гегемонии. К их числу относится и наша страна, выступающая в качестве одного из лидеров движения за формирование полицентричного мироустройства.

Ключевые слова: коррупция, идеология, однополярный мировой порядок, полицентричное мироустройство, коллективный Запад.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

CORRUPTION AS A TOOL OF THE COLLECTIVE WEST'S ANTI-RUSSIAN IDEOLOGY

Mikhail Yu. Popov¹, Ivan M. Vakula², Tatyana M. Chapurko³, Artem A. Samsonov⁴, Tatyana V. Pilyugina⁵

Russian Academy of Humanities¹,

Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia²,

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation^{3,4}, Krasnodar Cooperative Institute (branch) "Russian University of Cooperation"⁵

Abstract. Despite the numerous publications devoted to the topic of corruption, it remains relevant due to the multifaceted manifestations of this phenomenon in the state and social life of humanity over the course of millennia. Drawing readers' attention to this fact, the authors of this study emphasize corruption as an instrument of the collective West's anti-Russian ideology, demonstrating that in the current circumstances, this aspect of its policy has become widespread amid aggressive Russophobic rhetoric in the media and various political platforms. It is for these reasons that the authors of this study have defined its goals and objectives: to systematize and substantiate, using a systematic analysis of numerous sources, the thesis that the use of corruption practices by Western countries has been a fundamental element of their foreign policy towards those states that they believe pose a real threat to their global hegemony. This includes our country, which is one of the leaders in the movement towards a polycentric world order.

Keywords: corruption, ideology, unipolar world order, polycentric world order, collective West.

Funding: Independent work.

Введение.

Коррупция представляет собой одно из зол, связанных с многочисленными проявлениями в деформации массового и индивидуального сознания на протяжении многовековой истории современной цивилизации. В ряде исследований, например, даются ссылки:

- на древневавилонские источники трехтысячелетней давности, в которых идет речь об остро

стоявшей в то время проблеме пресечения злоупотреблений судей и чиновников, вымогавших незаконные вознаграждения [1], а также уменьшения вымогательства незаконных вознаграждений у храмового персонала со стороны царской администрации, уменьшения и упорядочения платежей за обряды [2, с.3];

- на библейские тексты, свидетельствующие о том, что библейскому обществу были достаточно

знакомы факты подкупа судей и нечестного правосудия [3, с.14-15].

На эти же изъяны в общественной морали исследователи обращают внимание и в античном мире, где её разрушительное влияние было одной из причин, как распада Римской империи, так и в более поздние периоды западноевропейской истории [2, с.15]. Например, Н. Макиавелли, отмечая пагубность влияния коррупции на общество, образно сравнивал её с чахоткой, которую вначале трудно распознать, но легче лечить, а если она запущена, то «хотя её легко распознать, но лечить трудно» [4, р. 37].

Отдавая должное столь продолжительному вниманию законодателей, властных структур, научного сообщества коррупции как инструменту внешнего и внутреннего деструктивного влияния на различные направления функционирования государства и общества, авторами данного исследования делается акцент на коррупции как одного из направлений антироссийской идеологии со стороны коллективного Запада.

Обсуждение. Результаты.

Как известно из многочисленных исследований наших соотечественников, Россия не избежала влияния такого порока, как коррупция в своей прошлой истории [2; 3; 8], ссылаясь на то обстоятельство, это явление исторически ей прививалось носителями разных цивилизационных культур.

На это обстоятельство обратил внимание С.В. Алексеев, систематизировавший представления российских ученых, сложившее в социологии о природе коррупции и выделив следующие научные подходы к данной проблеме:

1. У взяточничества есть определенная питательная среда: господство бюрократии. Недаром именно в средневековых восточных деспотиях с их разветвленным чиновничьим аппаратом и полным отсутствием свободной информации бакшиш постепенно пропитал все поры общества. И вместе с их другими традициями, взятка, свойственная властным отношениям в восточных деспотиях, была перенесена на покоренную Русь и прочно там укоренилась [5, с.279-280].

2. Восток и Запад – два разных типа социального устройства и духовной жизни. Причем, различие прослеживается «на общеполитическом уровне, на котором уравнились различия конкретных обществ этнического или национального уровня [6, с.246].

3. В институциональной теории противоположность Востока и Запада фиксируется в различии двух институциональных матриц [7, с.89]:

Х-матрица – (восточная), присущая таким странам, как Россия, Китай, Египет, страны Азии и Южной Африки, для которых характерны:

- в экономике - институты редистрибутивной экономики;

- в политике - институты унитарно-централизованного политического устройства;

- в идеологии – доминирование общих ценностей над индивидуальными, приоритете Мы над Я;

Y-матрица – (западная), характерная для США и большинства стран Европы:

- в экономике – институты рыночной экономики;

- в политике – институты федеративного политического устройства;

- в идеологии – институты субсидарной идеологии с приоритетом Я над Мы [7, с.90].

Исходя из данной классификации, С.В. Алексеев высказывает мнение относительно того, что восточный менталитет тяготеет к решению вопросов на личном уровне, образуя симбиотические связи персональные связи, в основе которых лежат отношения клиентелы. Западный же стиль управления и западные деловые навыки в достижении успеха для многих частных предпринимателей играют второстепенную роль, хотя публично многие из них объявляют свой успех внедрением современных технологий и менеджмента, чтобы согласовать его с общепринятым официально представлением о модернизации [8, с.42].

Проводя анализ отечественных исторических документов, ряд авторов, проведя исследование ряда нормативных источников, посвященных теме коррупции, обращает своё внимание на Двинскую уставную грамоту 1397 г., Судебники 1497 и 1550 гг. и в последующие времена, в которых государством делаются попытки принимать энергичные меры против коррупции на государственном уровне, но, к сожалению, как они отмечают, преодолеть эту проблему ни в нашей стране, ни за её пределами не удается по настоящее время [2; 9].

Если же обращаться к источникам, в которых делается акцент на особенностях коррупционных практик, характерных для «восточных» и «западных» матриц, сохраняющих актуальность и в современных обществах, то мы разделяем точку зрения тех исследователей этой темы, которые обращают внимание на закономерные глубинные процессы культурно-исторического взаимопроникновения этих матриц под влиянием процессов глобализации, в том числе транснационализации экономики, культурной, медийной сферы, преступности и т.д.

Подтверждением этой точки зрения служат, исследования, проведенные О.В. Кириченко, который высказывает убежденность в том, что коррупция в таких её проявлениях, как мздоимство, казнокрадство и лихоимство, стала получать распространение в нашей стране во времена Петра Великого, который стал проводить её масштабное реформирование с ориентиром на европейские жизненные стандарты, затронувшие, в первую очередь, хозяйственные сферы, тесно связанные с государством, а также некоторые социальные слои, прежде всего, дворянство и купечество [10]. Причем, по его мнению, ориентация шла не на католический, а на протестантский (лютеранский) Запад, что имело свою специфику.

Протестантизм тогда только становился локомотивом капиталистической экономики, поскольку именно в протестантизме жизненный успех был сопряжен с вопросом личного спасения человека в вечности, мерилom которого было богатство. А эта протестантская мораль, которой, судя по всему, проникся Петр I во время своих визитов в Европу, как утверждает автор данного исследования, коренным образом отличалась от представления о богатстве у российской знати в старые эпохи, потому что оно было сосредоточено в одежде, столе, выстроенных теремах (но опять же, не выше уровня царского). Во всем господствовали не деньги, а натуральный продукт. Главной ценностью была земля [10]. В петровскую же эпоху огромное число людей получило возможность пройти в течение одной жизни путь из «грязи да в князи», при этом накапливая не натуральный продукт, а деньги — интернациональный эквивалент обмена. Деньги становятся главным критерием высоты положения в обществе и государственной иерархии. Но вместе со свободой и светскостью новые дворяне получили вкус к безудержному стяжанию, к роскошной жизни на родине и за рубежом, потеряв чувство меры, которое было присуще прежним вельможам [10].

Не отрицая того, что среди русского дворянства было немало достойных людей: честных, верующих, жертвенно служивших своему Отечеству, О.В. Кириченко отмечает, что дворянская среда дала России великую культуру — художественную, политическую, научную и экономическую, ради чего... затевались петровские реформы — чтобы России не быть поглощенной Европой... Без европейской прививки Россия не смогла бы совершить великую церковную миссию распространения Православия в Сибири, на Дальнем Востоке, в зарубежной Азии, включая Китай и Японию, в Европе и Америке [10]. Но, в то же время, этот исследователь призывает помнить и о том, что мы должны помнить и о самых страшных отрицательных последствиях этих перемен, когда именно в результате их, в те же годы внутри страны постепенно набирал силу процесс, связанный со стяжанием. Вслед за дворянством с начала XIX в., после Отечественной войны 1812 г., к богатству устремились вслед за дворянами и купцами и другие сословия: крестьянство и духовенство, в результате чего коррупция в эту эпоху была в любой социальной среде [10].

Подводя итог своему исследованию, автор приходит к следующим выводам:

1. Россия, одев на себя европейское платье ради благородных и высоких целей, столкнулась с неизбежным следствием этого «переодевания». Но и те, для кого это платье было своим, этой проблемы не избежали. Напротив, это была их родная проблема, как следствие их экономической и, в первую очередь, духовно-религиозной системы.

2. В поиске ответа на вопрос: Почему же сегодня на слуху постоянные упреки России в корруп-

пированности, словно она породила это явление? автор полагает, что она продолжает свой путь, начатый Петром I, и чужое одеяние продолжает пагубно влиять на народ и страну. При этом наше стяжание и коррупция, в силу чужеродности одежды, видны всему миру, они зримы и открыты. За рубежом «своя одежда» позволяет многие вещи, связанные со стяжанием (как целепологанием общества), смягчать и стабилизировать, а связанные с коррупцией — прикрывать и не обобщать. Создается впечатление, что коррупция на Западе, включена в естественный процесс движения капитала. При этом там есть и «откаты», и «разводки», и взятки, но не в виде чемоданчиков с деньгами, принесенных в знак благодарности, а виде готового продукта, который можно получить как бонус, не рискуя попасться [10].

3. Коррупцию породил западный, протестантский капитализм с его неудержимым стремлением человека к богатству и жажде накопления. Россию сегодня, в какой-то степени, спасает Православие, хотя вот уже три века как мы движемся в фарватере западных ценностей, что, в какой-то степени, как отмечает автор, поощряется властями, которые ведут борьбу с коррупцией и одновременно поощряют движение населения страны к обогащению. С президентской трибуны звучат слова: комфорт, комфортная жизнь как обозначение национальной идеи. Но ведь именно движение к обогащению и порождает коррупцию, потому что порочность заключается уже в выборе порочной цели [10].

4. Коррупция является лишь следствием движения к обогащению.

У России должна появиться другая национальная идея, не сопряженная с западной протестантской, религиозной целью, тем более, что сейчас, когда Русская Православная Церковь отделена от государства и настолько связана по рукам и ногам этими западными ценностями извне, что ей грозит большая опасность — начать протестантскую миссию, вместо православной. Так что вопрос о коррупции тесно связан с нашей национальной идеей. Какой она будет, такой и будет наше общество [10].

В развитие темы интереса научного сообщества к коррупционным практикам мы обратимся к исследованию реферативных баз данных Web of Science, посвященных этой теме, и проведенному Д. Рогозиным, который отмечает, что лишь в 1970-х гг. тема коррупции становится актуальной, попадает в публичный и академический дискурс, а в начале 1980-х гг. разговоры о коррупции вновь заняли топ самых обсуждаемых публичных тем [11]. И как отмечает автор, если в середине XX века основной академической площадкой для обсуждения коррупции выступала политическая теория, государственное и муниципальное право, то к 1980-ым гг. весомое место начинают занимать экономические интерпретации коррупционных явлений [11].

Констатируя пик популярности статей на данную тему в 1990-е гг., автор выделяет лидерство на международном рынке публикаций за США (1624

из 4028 статей), а Россия занимала на нём лишь 30 место с 22 публикациями, что, по его мнению, не отражает даже малой доли публикаций на русском языке, а лишь указывает на те из них, которые индексируются в международных базах, а значит, становятся «видимыми» для иностранных коллег [11].

Из шестерки лидеров по публикационной активности по данной теме в 2000-е гг. им особо выделяется Китай (262 статьи) как страна, к которой проявляет большой интерес мировое сообщество в плане изучения коррупции. Далее следует Россия (132 статьи) [11]. И как отмечает Д. Рогозин, многие исследователи, сравнивая коррупцию в России и в Китае, приходят к неутешительному для России выводу о том, что, несмотря на практически одинаковое проникновение коррупции во все части общественной жизни обеих стран, Китай способен преодолевать негативные последствия в силу большей централизации и рефлексивности политической системы [12], потому что наибольший ущерб обществу причиняет не абсолютный уровень коррупции, а недостаток понимания её механизмов, вытесняемого, с одной стороны, расхожими медиа конструктами, с другой – несистемными и невнятными научно-исследовательскими описаниями [11].

Заслуживает внимания автора соотношение статей о коррупции, опубликованных в стране и о стране по 50 странам с наибольшей публикационной активностью в 2000-е гг., который отмечает, что из 50 наиболее активных в публикационном поле стран Россия занимала последний ранг по индексу национальной разработанности темы коррупции. То есть, количество статей о коррупции, публикуемых внутри России, было значительно меньше количества статей о российской коррупции, выходящих в свет в других странах [11].

Акцентируя внимание на теме коррупции в России, Д. Рогозин отмечает, что по данным поиска, проведенного им в 2011 г., за несколько лет в западной прессе были опубликованы основные работы о коррумпированности российской власти, о формировании особых, неформальных отношений, где место личных и частных интересов заняли олигополистические нелегальные структуры. Одним из значимых факторов мощного системного сдвига в формальных и неформальных отношениях выступила, по его утверждению, проведенная в 1990-х гг. в кратчайшие сроки ваучерная приватизация, которая привела к созданию целого класса состоятельных господ, подчас, нелегитимных как в собственных глазах, так и в глазах потерявшего сбережения населения. Иностранные же компании, пришедшие на российский рынок столкнулись с разветвленными коррупционными практиками, в которых как бизнесмены, так и чиновники предстали перед ними невнятной и непрозрачной сетью взаимосвязанных контрагентов [13].

К середине первого десятилетия 2000-х гг., как отмечает автор, научный дискурс о коррупции в России стал приобретать тотальный характер. В медийной и научной средах образ России стал прочно

ассоциироваться с разветвленной, сложной сетью коррупционных взаимодействий, полное понимание которой, по мнению западных аналитиков, весьма проблематично. Россия как слабый экономический игрок на международном рынке стала восприниматься как вынужденный экономический партнер (ресурсная экономика и все еще большое политическое влияние) и источник распространения коррупции в западных государствах [14].

В завершение своего исследования автор отмечает, что какими бы экзотичными и перенасыщенными негативными оценками не представлялись нам работы западных коллег, нельзя отрицать устойчивый тренд по усилению восприятия России как сверхкоррупцированной державы. На фоне доминирования экономических интерпретаций коррупции это приводит к весьма удручающим выводам, в соответствии с которыми, для внешнего взгляда, бизнес в России по большей части неэффективен, политическая среда нестабильна, а общество деградировано.

Далее, Д. Рогозин отмечает, что столь жесткие оценки и многие заключения не имели прочной научной базы, формулировались аналитически и больше опирались на дискурсивный анализ, нежели на социальные обследования или этнографические наблюдения. Однако и этого уже было достаточно, чтобы давать западным аналитикам повод для утверждения, что при сохранении сложившегося социального порядка легальный и открытый бизнес в России в ближайшие десятилетия не возможен [14].

Исходя же из выше изложенного, мы акцентируем внимание читателей на том обстоятельстве, что в материале, представленном Д. Рогозиным, отмечается всплеск внимания к теме коррупции в России со стороны западного научного сообщества, начиная с 2000-х гг., в которых, по нашему мнению, не случайно, даются крайне негативные оценки состояния коррупции в России, потому что они хронологически совпали с радикальным изменением векторов внутренней и внешней политики руководства РФ, осознавшего, что на протяжении двух десятилетий наша страна в наивном, если не преднамеренном стремлении руководства СССР, а затем и РФ к перерождению на западные «демократические» стандарты, ради перехода от курса конфронтации с Западом к сотрудничеству с ним, следствием которого стал системный кризис, поразивший нашу страну и создавший реальную угрозу её суверенному существованию.

В результате же этой политики, в том числе и при активных усилиях «демократической» оппозиции, как в СССР, так и в государствах Восточной Европы, процессы так называемой демократизации, перехода к социализму «с человеческим лицом» привели не только к распаду в этой части планеты дружества стран социалистической, но и, как известно - Советского Союза, что дало основание заявить коллективному Западу о его победе в идеологическом противостоянии капиталистической (читай, демокра-

тической) модели общественного развития над коммунистической (читай, тоталитарной), в том числе и для обоснования закономерности перехода мировой цивилизации от биполярной к однополярной модели мирового устройства. Фактически же, она ознаменовалась включением стран, ранее входивших в восточно-европейское социалистическое содружество, в сферу своего политического и экономического влияния с последующим их подчинением интересам коллективного Запада в качестве его трудовых, интеллектуальных и сырьевых придатков, а также источника угроз для национальной безопасности России за счет их включения в состав НАТО. Нашей же стране была уготована роль сырьевого придатка Запада под его тотальным контролем, что, в конечном итоге, спровоцировало не только системный кризис в нашей стране на рубеже 1990 – 2000-х гг., но и реальную перспективу потери Россией статуса полноправного субъекта международного права, а в итоге, её целостности.

Осознание реальности этих угроз и привело патриотическую часть российского общества к убежденности в необходимости изменения вектора внутренней и внешней политики Российской Федерации во второй половине первого десятилетия 2000-х гг. в следующих направлениях:

1. Во внутренней политике - к возрождению суверенитета нашей страны с концентрацией усилий:

- на создании мощной экономики, минимально зависящей от недружественных действий со стороны коллективного Запада в его стремлении разрушить российскую экономику с помощью незаконных санкций, а также дестабилизировать социально-политическую ситуацию в стране с целью смены действующей власти на новую, лояльную ему, как это уже имело место во второй половине 1980 и в 1990-е годы;

- на формировании взаимовыгодных отношений с дружественными государствами в экономической и других сферах с целью создания благоприятных условий для их прогрессивного развития, защиты их суверенитета от внешних угроз и неблагоприятных факторов.

2. Во внешней политике - на возвращение нашей стране статуса великой державы в контексте процесса формирования нового, полицентричного мирового порядка, основанного, как известно, на принципах приоритета международного права над, так называемыми правилами, навязываемыми коллективным Западом мировому сообществу в его стремлении сохранить доминирующие позиции в однополярном мироустройстве, установленном его лидерами во главе с США в результате деструктивных процессов, происходивших в конце 1980-х гг. в той части Восточной Европы, которая входила в военнополитическое и экономическое содружество во главе с СССР, с последующим его распадом и исчезновением с политической карты мира этого государства

как лидера двухполярного мироустройства, сформировавшегося, как известно, после завершения Второй мировой войны.

В данном контексте, мы обращаем внимание читателей на то обстоятельство, что события, имевшие место в мировой политике на рубеже 1980-1990-х гг., стали результатом целенаправленной стратегии ведущих западных держав, направленной против СССР, начиная с установления в нашей стране в октябре 1917 г. советской власти как реальной угрозы их существованию, которую им не удалось уничтожить в ходе Гражданской войны, иностранной интервенции.

Советский Союз не только выстоял в этом противостоянии, но и одержал убедительную победу в Великой Отечественной войне против фашистской Германии и милитаристской Японии, на которую фактически работал весь Запад в надежде на уничтожение нашей страны. А так как и эта затея ему не удалась, руководство США и его союзники организовали против нашей страны «холодную войну», идеологическим обоснованием для которой, как известно, стала речь У. Черчилля в Фултоне 5 марта 1946 г., в которой он заявил, что после завершения Второй мировой войны «от Штеттина на Балтике до Триеста на Адриатике на континент опустился железный занавес... во многих странах по всему миру вдалеке от границ России созданы коммунистические пятые колонны, которые действуют в полном единстве и абсолютном подчинении директивам, которые они получают из коммунистического центра». Далее, У. Черчилль заявил, что он не верит в то, что ... «Россия хочет войны. Чего она хочет, так это её плодов и безграничного распространения своей мощи и доктрин» [15].

А еще ранее, как свидетельствуют исторические источники, 17 июля 1945 г. А. Даллесом, директором ЦРУ США, была опубликована инструкция, в которой выстраивалась стратегия развала СССР. На её реализацию он предполагал бросить «... всё, что (мы) имели, всё золото, всю материальную мощь Америки на оболванивание и одурачивание людей. Человеческий мозг, сознание людей способны к изменению. Посеяв хаос, мы незаметно подменим их ценности на фальшивые и заставим их в эти фальшивые ценности поверить. Мы найдем своих единомышленников, своих союзников и помощников в самой России! Эпизод за эпизодом будет разыгрываться грандиозная по масштабу трагедия гибели самого непокорного на земле народа, окончательного и бесповоротного угасания. В управлении государством мы создадим хаос и неразбериху. Мы будем незаметно, но активно и постоянно способствовать самодурству чиновников, взяточничеству, беспринципности. Бюрократизм и волокита будут возводиться в добродетель. Честность и порядочность будут осмеиваться и никому не станут нужны, превратятся в пережиток. Хамство и наглость, ложь и обман, пьянство и наркомания, животный страх друг перед другом, беззащитность, предательство и

вражду народов, прежде всего, вражду и ненависть к русскому народу,- все это мы будем ловко и незаметно культивировать, и все это расцветет махровым цветом... Мы будем братья за людей с детских лет. Будем всегда главную ставку делать на молодежь, пошляков и космополитов¹ [16].

И как следует из этого источника, одним из направлений данной стратегии указывается на действия, направленные на коррумпированность наших соотечественников, очередным подтверждением чему служат, в частности, и признания директора Центра по изучению транснациональной преступности и коррупции Американского университета Л. Шелли, заявившей, что «во время холодной войны мы поддерживали коррумпированных лидеров, поскольку они были бастионом против коммунизма. Сейчас мы поддерживаем коррумпированных лидеров в новых независимых государствах, потому что они защищают нас от возвращения коммунизма», тем более, когда для реализации этих проектов существуют самые благоприятные условия: «Справедливости ради, в отношении руководства постсоветских государств надо сказать, что распространенность в них коррупции является одним из пагубных наследий советского периода, а концентрация богатства в руках бывшей номенклатуры или партийной элиты создает трудности в разрешении проблемы» [17].

Следует отметить, что по мере развития мировой экономики в послевоенные десятилетия, все большее на неё влияние оказывала деятельность транснациональных корпораций (ТНК). И как утверждает Н.Н. Моисеев, это вызвало на рубеже XX – XXI веков самые важные перемены в общественной сфере: перестройку её экономической основы в общепланетарном масштабе, когда масштабы развития экономики, необходимость кооперации привела к тому, что локальные, национальные экономики постепенно стали интегрироваться в единый общепланетарный экономический организм с универсальной системой регулирования. Решающую роль в определении характера дальнейшего развития мировой экономики стали постепенно играть транснациональные корпорации (ТНК): произошла транснационализация капитализма..., в результате которой возникли неформальные регуляторы, свидетельствующие о формировании «абсолютного монополизма» [18, с.102]. Логическим же следствием этого процесса стало расширение коррупционных практик их структурами во всех сферах влияния ТНК в государствах – контрагентах и, в первую очередь, в тех из них, что находятся в состоянии системного кризиса.

В данном контексте, заслуживает внимание исследование Е.В. Трофимовым коррупционных практик ТНК, который отмечал, что причиной их исключительного положения служило то обстоятельство, что в обстановке умаления роли развивающихся стран ТНК обеспечивали, наряду с собствен-

ными корпоративными интересами, жизненно важные экономические интересы развитых капиталистических стран за счет эксплуатации сырьевых ресурсов развивающихся стран и проведения агрессивной политики на их товарных рынках. Для этого при поддержке стран происхождения ТНК, многие из которых были северно-американскими, использовались в развивающихся странах неправомерные и неэтичные методы: ограничительную коммерческую практику, вмешательство в выборы и другие внутривнутриполитические процессы, свержение невыгодных режимов, а также подкуп местных политиков и чиновников [19]. И как отмечает автор этого исследования, несмотря на то, что немало инициатив представителей мирового сообщества, начиная с 1970-х гг., отталкивались от идей неприятия коррупции в международных коммерческих операциях, практикуемых ТНК именно в отношении развивающихся стран, но этот вопрос так и не решен до сих пор; так что и сейчас, как в 1970-е гг., самые коррумпированные корпорации базируются в западных странах, в первую очередь, в США, а наиболее коррумпированные политики действуют в развивающихся странах, которые, спустя почти полвека, так и не достигли результатов в развитии ни экономики, ни демократии [19]. Поэтому неслучайным следует отметить особое внимание ряда исследователей к теме коррупционной политики ТНК, которое было обращено на факты подкупа американскими компаниями правительственных и государственных чиновников иностранных государств, что было обычной практикой [20]. Более того, ими было выявлено, что в структуре ТНК существуют специальные GR департаменты (Government Relations Departments), ключевые функции которых (даже на первый взгляд) имеют коррупционный оттенок: - воздействие на органы государственной власти при принятии законов, регулирующих отношения власти и бизнеса;

- обеспечение преференций и государственных заказов для компаний и т. д. [21, с. 142–149].

В завершение нашего исследования мы хотим привести факты пренебрежительного отношения к нашей стране со стороны западных политиков в постсоветский период российской истории как к одному из аутсайдеров мировой экономики и политики, о чем свидетельствуют, например, высказывания таких лидеров западного истеблишмента в 1990-е - в начале 2000-х годов, как:

1. Премьер – министра Великобритании Мейджора, сменившего М. Тэтчер на посту премьера и утверждавшего в одном из первых своих выступлений в Британском парламенте, что стать кладовой ресурсов для развитых стран - это и есть основная задача постперестроечной России [18, с.104-105].

2. Госсекретаря США Кандолины Райс, которая 24 сентября 2008 г., отвечая на вопрос: Как огромные доходы России изменили российско-американские отношения и сократили влияние США на

¹ Курсив автора Инструкции.

Россию? заявила: «Всем известно, что Россия перестала быть государством-должником большей частью благодаря ценам на нефть». По ее словам, «Россия может оставаться чем-то типа третьесортного поставщика ресурсов на время всего своего дальнейшего существования или может попытаться диверсифицировать свою экономику», для чего, по её мнению, отсутствует инфраструктура, необходимая для её диверсификации [22].

Продолжил подобную риторику, спустя полтора десятка лет, премьер-министр Великобритании Риши Сунак, заявил в одной из своих публикаций, что Россия является страной-изгоем, потому что именно российский президент несет ответственность за экономические потрясения по всему миру. Он призвал не позволить, чтобы экономическое будущее Великобритании стало заложником действий государства-изгоя, равно как и будущее её союзников [23]. В другой публикации он, в том же контексте своего отношения к России как к стране-изгою, накануне своей поездки на саммит «Большой Двадцатки» на Бали, опубликовал статью в британском издании The Telegraph под названием «Пять способов разоблачить влияние Владимира Путина на мировую экономику», в которой он подчеркнул, что Великобритания будет продолжать поставки оружия Украине, а также призвал бороться с использованием Россией рынка продовольствия в качестве «оружия». Премьер также отметил, что странам нужно продолжать снижать зависимость от российских энергоносителей, производить больше продовольствия, а также выявлять всех, кто использует свои возможности, чтобы создать «кредитные ловушки» для развивающихся стран [24].

Абсурдность утверждений Сунака и ему подобных о нашей стране как об изгое постоянно опровергается активным сотрудничеством её руководства не только с государствами, представляющими интересы коллективного Юга, но и с другими межгосударственными объединениями, в том числе в рамках БРИКС+, ШОС, подтверждением чему служат многочисленные мероприятия с участием российской делегации, проводимые в его рамках в КНР, на площадке Восточного экономического форума во Владивостоке в начале сентября 2025 г.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Список источников:

1. Большая советская энциклопедия. М., 1977. Т. 27. С. 94/Цит. по Богданов И.Я. Калинян А.П. Коррупция в России: - М., 2001 – 240 с. – С.14.
2. Бондаренко С.В. Коррумпированные общества. Ростов-на-Дону. ОАО «Росцитиздат», 2002, 368 с.
3. Богданов И.Я., Калинян А.П. Коррупция в России: - М., 2001 – 240 с.
4. Machiavelli N. *Opere. Milano, 1954./* Цит. по Богданов И.Я. Калинян А.П. Коррупция в России: - М., 2001 – 240 с. – С.15.
5. Восленский М.С. Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза. – М.: «Советская Россия совм. с МП «Октябрь», 1991. – 624 с.

В настоящее же время западными СМИ активно муссируется тема организации коллективной безопасности против нашей страны, которая, якобы, вынашивает имперские планы дальнейшего расширения своей территории в Европе после завершения СВО на Украине. По этому поводу возникает естественный вопрос: Так является ли современная Россия мировой бензоколонкой или страной изгоем, разрушающим мировую экономику, или агрессором, вынашивающим имперские планы дальнейшего расширения своих территорий за счет европейских государств?

Закономерным ответом на все эти вопросы может быть только один: коллективный Запад, спустя четверть века, прошедшего после распада СССР, своей агрессивной русофобской риторикой уже признает лидирующие позиции России в мире, видя в ней очередной раз угрозу своему влиянию в мире.

Заключение.

Таким образом, исходя из выше изложенного, мы имеем возможность прийти к выводу о том, что коррупция является на протяжении длительного времени одним из многочисленных инструментов целенаправленного деструктивного западного влияния на процессы, происходящие в нашей стране на протяжении XX – XXI веков. И несмотря на то, что это явление, вне всякого сомнения, усложняет поступательное движение нашей страны в направлении сохранения статуса великой державы и одного из лидеров движения за формирование полицентричного мирового порядка, воспрепятствовать этому закономерному процессу не удастся не только коллективному Западу, но и агентам его влияния в нашей стране. И в этом контексте, особое внимание мы хотим обратить на так называемую системную оппозицию, которая долгие годы выступала в СССР, а затем и в постсоветской России в роли защитника и оплота борьбы за «подлинную демократию» в нашей стране, но, начиная с первых дней СВО, она продемонстрировала свою сущность в качестве пятой колонны коллективного Запада, выехав за пределы России и встав на путь государственной измены, вследствие чего, мы констатируем закономерное обнуление её влияния на общественное мнение в нашей стране.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

6. Ерасов Б.С. Общие критерии дихотомного сопоставления социокультурных оснований Запада и Востока/ Б.С. Ерасов //Сравнительное изучение цивилизаций. – М.: Аспект Пресс, 1998. С. 246 и- 255./ Цит. по Алексеев С.В. Коррупция: социологический анализ: монография / С.В. Алексеев: под общ. ред. О.В. Бондаренко. – Шахты: Изд-во ЮРГУЭС, 2008. – 271 с. – с. 40.
7. Кирдина С. Современные российские реформы: поиск закономерностей. // Общество и экономика. 2002. № 3-4. С. 78 – 102.
8. Алексеев С.В. Коррупция: социологический анализ: монография / С.В. Алексеев: под общ. ред. О.В. Бондаренко. – Шахты: Изд-во ЮРГУЭС, 2008. – 271 с.
9. Воронцов С.А., Понеделков А.В. Противодействие коррупции на государственной и муниципальной службе: Монография. – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮРИУ РАНХиГС. 2015. 272 с. EDN: [ZAKPJR](#)
10. Кириченко О.В. Духовные корни коррупции <http://hram-sdr.ru/index.php?module=pages&id=739&ysclid=mdyj0he-dry115649358>
11. Рогозин Д.М. Обзор публикаций по коррупции//Отечественные записки. 2012. №2. С. 24-39.
12. См., например: Sun, Y. Reform, state, and corruption – Is corruption less destructive in China than in Russia? // Comparative Politics. 1999. Vol. 32. No. 1. P. 1-11. Larsson, T. Reform, corruption, and growth: Why corruption is more devastating in Russia than in China // Communist and Post-communist Studies. 2006. Vol. 39. No. 2. P. 265-281/Цит. по Рогозин Д.М. Обзор публикаций по коррупции//Отечественные записки. 2012. №2. С. 24-39.
13. Maurseth, B. Norwegian companies's experiences in Russia // Internasjonal Politikk. 1997. Vol. 55. No. 1. P. 61-64./ Цит. по Рогозин Д.М. Обзор публикаций по коррупции//Отечественные записки. 2012. №2. С. 24-39.
14. См., например: Dininio, P., Orttung, R. Explaining patterns of corruption in the Russian regions // World Politics. 2005. Vol. 57. No. 4. P. 500-503. Goldman, M.I. Political graft: The Russian way // Current History. 2005. Vol. 104. No. 684. P. 313-318. Tompson, W. The political implication of Russia's resource-based economy // Post-Soviet Affairs. 2005. Vol. 21. No. 1. P. 335-359./ Цит. по Рогозин Д.М. Обзор публикаций по коррупции//Отечественные записки. 2012. №2. С. 24-39.
15. Речь Уинстона Черчила, Фултон, штат Миссури, США, март 1946 г. <http://www.mid.ru >upload/medialibrary/6b0/Rечь Уин-стона...>
16. Инструкция А. Даллеса. 17 июля 1945 г. <https://r136a.livejournal.com /336458.html>
17. Shelly L.I. Director of the Center for the Study of Transnational Crime and Corruption at the American University. The Current State of Corruption in the Nis // Corruption in the Former Soriet Union. P.I. // Цит. по Понов М.Ю. Коррупция как форма элитной девиации// Общество и право. 2009. №5. С. 49-54.
18. Моисеев Н.Н. Судьба цивилизации. Путь разума. [Текст] /Н.Н. Моисеев – Москва: Яз. рус. культуры. 2000 – 160 с.
19. Трофимов Е.В. Закон США о зарубежной коррупционной практике 1977 г. и международно-правовые инициативы по гло- бальному противодействию коррупции: проблемы криминализации и администрирования сомнительных операций транснациональных корпораций в 1970-х гг. // Право и политика. 2019. № 2. С. 30-48.
20. Бабурин В. В., Клебанов Л. П., Кузнецова О. А. Транснациональные корпорации как субъекты коррупционной преступности //Научный вестник Омской академии МВД России. 2021(декабрь) №4 (83). С. 334 – 338.
21. Marcus D. Jones and Semere Haile “Multinational corporations and the foreign corrupt practice act: a legal look at transnational business” // Saber, ciencia y libertad. 2011. Vol. 6. No 1. /Цит. по Бабурин В. В., Клебанов Л. П., Кузнецова О. А. Транснациональные корпо- рации как субъекты коррупционной преступности //Научный вестник Омской академии МВД России. 2021(декабрь) №4(83). С. 334 – 338. DOI: [10.7256/2454-0706.2019.2.29000](https://doi.org/10.7256/2454-0706.2019.2.29000) EDN: [YXSFHN](#)
22. Райс считает Россию "третьесортным поставщиком ресурсов". //Весь мир, 24 сентября, 2008, 18:40 — ИА Регнум. Рос- сия одной ногой в мировой системе, а другой ногой - вне ее. С таким наблюдением выступила госсекретарь США Кондолиза Райс в интервью телеканалу CNBC 23 сентября// <https://regnum.ru/news/1059690?ysclid=meqvqrwbze542033628>.
23. Новый премьер-министр Великобритании назвал Россию «мировым из- гоєм»// <https://regnum.ru/news/1059690?ysclid=meqvqrwbze542033628>. 14 ноября 2022 г.
24. Братерский А. Пять причин. Британский премьер назвал Россию «страной изгоєм» // <https://www.finam.ru/publications/item/pyat-prichin-britanskiy-premer-nazval-rossiyu-stranoy-izgoem-20221114-1740/?ysclid=merh4uf53o690165628>

References:

1. Great Soviet Encyclopedia. M., 1977. Vol. 27. P. 94/Cited by Bogdanov I.Ya. Kalinyan A.P. Corruption in Russia: - M., 2001 – 240 p. –
2. Bondarenko S.V. Corrupted Societies. Rostov-on-Don. OAO Rositizdat, 2002, 368 p.
3. Bogdanov I.Ya., Kalinyan A.P. Corruption in Russia: - M., 2001 – 240 p.
4. Machiavelli N. Opere. Milano, 1954./ Quoted by Bogdanov I.Ya. Kalinyan A.P. Corruption in Russia: - M., 2001 – 240 p. – P.15. 5.Voslensky M.S. Nomenklatura. The Dominant Class of the Soviet Union. _ M.: "Soviet Russia in con- junction with MP "October",

1991. – 624 p.

6. Yerasov B.S. *General criteria of dichotomous comparison of the socio-cultural foundations of the West and the East* / B.S. Yerasov // *Comparative study of civilizations*. – M.: Aspect Press, 1998. Pp. 246 and- 255./ Cited by Alekseev S.V. *Corruption: sociological analysis: monograph* / S.V. Alekseev: under the general ed. O.V. Bondarenko. – Shakhty: Publishing House of the South Russian State University of Economics and Service, 2008. – 271 p. – p. 40.
7. Kirdina S. *Modern Russian Reforms: Searching for Patterns*. // *Society and Economy*. 2002. No. 3-4. Pp. 78 – 102.
8. Alekseev S.V. *Corruption: Sociological Analysis: Monograph* / S.V. Alekseev: under the general editorship of O.V. Bondarenko. – Shakhty: YURGUES Publishing House, 2008. – 271 p.
9. Vorontsov S.A., Ponedelkov A.V. *Countering Corruption in the Public and Municipal Service: A Monograph*. – Rostov-on-Don: Publishing House of the South Russian Institute of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. 2015. 272 p. EDN: [ZAKPJR](#)
10. Kirichenko O.V. *Spiritual Roots of Corruption* <http://hram-sdr.ru/index.php?module=pages&id=739&ysclid=mdvj0he-dry115649358>
11. Rogozin D.M. *Review of Publications on Corruption* // *Otechestvennye Zapiski*. 2012. No. 2. Pp. 24-39.
12. See, for example: Sun, Y. *Reform, state, and corruption – Is corruption less destructive in China than in Russia?* // *Comparative Politics*. 1999. Vol. 32. No. 1. P. 1-11. Larsson, T. *Reform, corruption, and growth: Why corruption is more devastating in Russia than in China* // *Communist and Post-communist Studies*. 2006. Vol. 39. No. 2. P. 265-281//Cit. po Rogozin D.M. *Review of publications on corruption* // *Domestic notes*. 2012. No. 2. Pp. 24-39.
13. Maurseth, B. *Norwegian companies's experiences in Russia* // *Internasjonal Politikk*. 1997. Vol. 55. No. 1. Pp. 61-64.// Cit. po Rogozin D.M. *Overview of publications on corruption* // *Otechestvennye zapiski*. 2012. No. 2. Pp. 24-39.
14. See, for example: Dininio, P., Orttung, R. *Explaining patterns of corruption in the Russian regions* // *World Politics*. 2005. Vol. 57. No. 4. P. 500-503. Goldman, M.I. *Political graft: The Russian way* // *Current History*. 2005. Vol. 104. No. 684. P. 313-318. Tompson, W. *The political implication of Russia's resource-based economy* // *Post-Soviet Affairs*. 2005. Vol. 21. No. 1. P. 335-359.// Cit. po Rogozin D.M. *Overview of publications on corruption* // *Otechestvennye zapiski*. 2012. No. 2. Pp. 24-39.
15. *Winston Churchill's speech, Fulton, Missouri, USA, March 1946.* // www.mid.ru >upload/medialibrary/6b0/ Winston Churchill's speech...
16. *A. Dulles's instructions. July 17, 1945.* // <https://r136a.livejournal.com/336458.html>
17. Shelly L.I. *Director of the Center for the Study of Transnational Crime and Corruption at the American University. The Current State of Corruption in the Nis* // *Corruption in the Former Soviet Union. P.I.* // Quoted by Popov M.Yu. *Corruption as a Form of Elite Deviation* // *Society and Law*. 2009. No. 5. Pp. 49-54.
18. Moiseev N.N. *The Fate of Civilization. The Path of Reason.* [Text] /N.N. Moiseev – Moscow: Yaz. rus. culture. 2000 – 160 p.
19. Trofimov E.V. *The U.S. Foreign Corrupt Practices Act of 1977 and International Legal Initiatives for Global Anti-Corruption: Problems of Criminalization and Administration of Suspicious Operations of Transnational Corporations in the 1970s* // *Law and Politics*. 2019. No. 2. Pp. 30-48.
20. Baburin V. V., Klebanov L. R., Kuznetsova O. A. *Transnational Corporations as Subjects of Corruption Crime* // *Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2021(December) No. 4 (83). Pp. 334 – 338.
21. Marcus D. Jones and Semere Haile “*Multinational corporations and the foreign corrupt practice act: a legal look at transnational business*” // *Saber, ciencia y libertad*. 2011. Vol. 6. No. 1. / Quoted from Baburin V. V., Klebanov L. R., Kuznetsova O. A. *Transnational Corporations as Subjects of Corruption Crime* // *Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2021(December) No. 4(83). Pp. 334 – 338. DOI: [10.7256/2454-0706.2019.2.29000](https://doi.org/10.7256/2454-0706.2019.2.29000) EDN: [YXSFHN](#)
22. *Rice considers Russia to be a "third-rate supplier of resources."* // *The whole world, September 24, 2008, 18:40* — REGNUM news agency. *Russia has one foot in the global system and the other foot outside of it. This observation was made by US Secretary of State Condoleezza Rice in an interview with CNBC on September 23* // <https://regnum.ru/news/1059690?ysclid=meqvqrwbze542033628>.
23. *The new British Prime Minister called Russia a "world pariah"* // <https://regnum.ru/news/1059690?ysclid=meqvqrwbze542033628>. November 14, 2022.
24. Bratersky A. *Five Reasons. The British Prime Minister called Russia a "rogue state"* // <https://www.finam.ru/publications/item/pyat-prichin-britanskiy-premer-nazval-rossiyu-stranoy-izgoem-20221114-1740/?ysclid=merh4uf53o690165628>

Информация об авторах:

Попов Михаил Юрьевич, доктор социологических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии гуманитарных наук, popov-52@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2090-0933>

Вакула Иван Михайлович, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Ростовский юридический институт МВД России, imvakula@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5292-6978>

Чапурко Татьяна Михайловна, доктор политических наук, профессор, профессор кафедры социально-гуманитарных наук, Краснодарский университет МВД РФ, tchapurko@mail.ru

Самсонов Артем Алексеевич, кандидат политических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных наук, Краснодарский университет МВД РФ, milena.555@mail.ru

Пилюгина Татьяна Владимировна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры юриспруденции Краснодарского кооперативного института, (филиала) «Российский Университет кооперации», E-mail: pilugina_tv@mail.ru, SPIN- код: 6882-2637; AuthorID: 677260, <https://orcid.org/0000-0003-4521-3141>

Mikhail Yu. Popov, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Humanities.

Ivan M. Vakula, Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines, Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Tatyana M. Chapurko, Doctor of Political Sciences, Professor, Professor of the Department of Social Sciences and Humanities, Krasnodar Uni-

versity of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

Artem A. Samsonov, Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of Social Sciences and Humanities, Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

Tatyana V. Pilyugina, Ph.D. in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Jurisprudence Krasnodar Cooperative Institute (branch) "Russian University of Cooperation", Krasnodar.

Вклад авторов:

все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors:

All authors contributed equally to this article.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 25.08.2025; Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 11.09.2025; Принята к публикации / Accepted for publication 20.09.2025.

Авторами окончательный вариант рукописи одобрен.